

Сохранение и развитие исторической памяти студентов вузов в преподавании курсов истории России и отраслевой истории для неисторических специальностей: к постановке проблемы

Федоров Даниил Алексеевич

*Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский
университет, г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. *Введение.* В статье рассматривается проблема развития и сохранения исторической памяти студентов, обучающихся по программам неисторических специальностей вузов. Отмечается, что принятие Концепции преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования, позволило снять ряд противоречий в данной области. Однако интеграция в базовый курс дидактических единиц по отраслевой истории при его содержательной перенасыщенности, ограниченном времени и высокой учебной нагрузке обучающихся по профильным дисциплинам требует поиска инновационных методических подходов к преподаванию данной дисциплины. Цель статьи – обосновать и описать подход к межпредметному взаимодействию преподавателей курсов истории России и отраслевой истории, направленный на комплексное развитие и сохранение исторической памяти студентов, с учетом ее когнитивного, аксиологического, мотивационно-ориентировочного и деятельностного компонентов. *Методология.* Методологическую основу исследования составили аксиологический и деятельностный подходы к пониманию исторической памяти. В качестве методов исследования использованы анализ нормативных документов и научной литературы, обобщение опыта преподавания истории России и истории медицины в Санкт-Петербургском государственном педиатрическом медицинском университете (СПбГПМУ), а также интерпретация результатов исследований, ранее проводимых автором. *Результаты.* Автор отмечает, что историческая память студентов подвержена фрагментации, а ее когнитивный компонент зачастую преобладает над аксиологическим. Обоснована необходимость согласованного преподавания истории России и отраслевой истории, предлагаемая через выделение в программах курсов опорных тем, содержащих ключевые аксиологические доминанты, и использование принципа отложенной синхронизации, для избегания дублирования учебного материала и его содержательного перенасыщения без отказа от учета профилированного компонента в базовом историческом курсе. Описаны конкретные методические решения, реализуемые на практике преподавания исторических дисциплин в СПбГПМУ.

Выводы. Педагогическая инновация исследования заключается в обосновании варианта методического решения проблемы взаимодействия курсов истории России и отраслевой истории, укрепляющего ценностно-смысловые и субъектные основы их исторической памяти.

Ключевые слова: историческая память; история России; преподавание истории России в вузе; Концепция преподавания истории для неисторических специальностей; межпредметные связи; студенты неисторических специальностей.

Для цитирования: Федоров Д. А. Сохранение и развитие исторической памяти студентов вузов в преподавании курсов истории России и отраслевой истории для неисторических специальностей: к постановке проблемы // Вестник педагогических инноваций. – 2026. – № 3 (83). – С. 82–95. DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2603.07>

Original article

Preservation and Development of Students' Historical Memory in Teaching Russian History and Industry-Specific History Courses for Non-History Majors: Towards Problem Formulation

Daniil A. Fedorov

*St. Petersburg State Pediatric Medical University,
St. Petersburg, Russia*

Abstract. Problem. The article addresses the issue of developing and preserving the historical memory of students enrolled in non-history majors at universities. It is noted that the adoption of the Concept for Teaching the History of Russia for non-history specialties and fields of study implemented in higher education institutions has resolved a number of contradictions in this area. However, the integration of didactic units on industry-specific history into the basic course, given its content overload, limited time, and the high academic workload of students in their core disciplines, necessitates the search for innovative methodological approaches to teaching this subject. The aim of the article is to justify and describe an approach to interdisciplinary interaction between instructors of Russian history and industry-specific history courses, aimed at the comprehensive development and preservation of students' historical memory, taking into account its cognitive, axiological, motivational-orientational, and activity-based components. *Methodology.* The methodological foundation of the research is based on axiological and activity-based approaches to understanding historical memory. The research methods employed include the analysis of regulatory documents and scientific literature, generalization of teaching experience in Russian history and the history of medicine at the St. Petersburg State Pediatric Medical University, as well as the interpretation of the results of previous studies conducted by the author. *Results.* The author notes that students' historical memory is subject to fragmentation, and its cognitive component often prevails over the axiological one. The necessity of coordinated teaching of Russian history and industry-specific history is justified, proposed through the identification of core themes in course programs that contain key axiological dominants, and the use of the principle of delayed synchronization to avoid duplication of educational material and its content over-saturation without abandoning the consideration of the specialized component in the basic history course. Specific methodological solutions implemented in the practice of teaching historical disciplines at St. Petersburg State Pediatric Medical University are described. *Conclusions.*

The pedagogical innovation of the research lies in the justification of a methodological solution for the interaction between Russian history and industry-specific history courses, which strengthens the value-semantic and subjective foundations of their historical memory.

Keywords: historical memory; history of Russia; teaching Russian history in higher education; concept of teaching history for non-history majors; interdisciplinary connections; students of non-history majors.

For Citation: Fedorov D. A. Preservation and Development of Students' Historical Memory in Teaching Russian History and Industry-Specific History Courses for Non-History Majors: Towards Problem Formulation. *Journal of Pedagogical Innovations*, 2026, no. 3 (83), pp. 82–95. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2603.07>

Введение. В 2023 г. в Российской Федерации была принята «Концепция преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования» [14], утвержденная Экспертным советом по развитию исторического образования. Согласно этому документу, во всех высших учебных заведениях страны студенты, вне зависимости от направлений подготовки, должны изучать в ряду с такими общеобразовательными дисциплинами, как иностранные языки, философия, безопасность жизнедеятельности, также и историю России [14, с. 1]. Концепция включила в себя перечень обязательных дидактических единиц курса, а также установила конкретный объем его изучения: не менее 144 академических часов (что соответствует 4 зачетным единицам). Курс истории России стал одним из ключевых элементов в гуманитарной составляющей подготовки будущих бакалавров и специалистов, нацеленным первоочередно на развитие ценностного, а не когнитивного компонента высшего образования: цель преподавания истории предназначена «прежде всего для воплощения идей гражданственности, патриотизма и общероссийского единства» [14]. Другим обязательным элементом в образовательной программе студентов выступает изучение курса отраслевой истории,

раскрывающее ключевые этапы становления профессиональной области и приобщающее студентов к ее специфическому контексту. Несмотря на то, что оба учебных предмета имеют свои цели и задачи, они оказываются нацелены на личностное, гуманитарное развитие обучающихся не только через расширение эрудиции, но и приобщение к той ценностной системе, которую несут в себе и российская история, и профилированная история: здесь можно говорить о комплексном развитии и сохранении исторической памяти студентов. В этих условиях актуальность приобретает поиск инновационных педагогических подходов к организации межпредметного взаимодействия курсов истории России и отраслевой истории в условиях современной образовательной системы, нацеленных на развитие исторической памяти студентов. Обоснование и описание одного из таких подходов и является целью настоящей статьи.

Методология. Проведение исследования потребовало от нас обращения к анализу нормативных документов, научной литературы, а также учебным пособиям по истории России, предназначенным для студентов вузов неисторических специальностей. Кроме того, мы обращались к интерпретации результатов ранее проводимых нами исследований и обобщению того педагогического опыта, который уже накоплен

по поставленной проблеме в практике преподавания исторических дисциплин в СПбГПУ.

Так, мы можем отметить, что несмотря на то, что и до принятия соответствующей Концепции изучение истории являлось обязательным для студентов высшей школы, а у профессорско-преподавательского состава уже имелся накопленный опыт в преподавании этой дисциплины, исследователи отмечают ряд существовавших проблем. А. В. Сушко указывает на то, что в организационно-педагогических условиях преподавания истории студентам вузов есть ряд серьезных недочетов: отсутствие единого образовательного стандарта по дисциплине, базового учебника, системы повышения квалификации для преподавателей истории – все это, по мнению ученого, приводило к умалению значимости истории, фактическому сокращению часов на ее изучение, принципиально разному содержательному наполнению курса (так, преподаватель мог, исходя из отсутствия унифицированного наименования курса, который часто назывался в учебных планах просто «Историей», выводить на первый план изучение именно всеобщей, а не российской истории, отбирая для этого соответствующие дидактические единицы) [24]. А. Ю. Зубрилина отмечает, что в «условиях сокращения аудиторного фонда часов, увеличения доли самостоятельной работы студентов принципиально важно сохранить роль преподавателя как координатора процесса обучения, обеспечивающего целостность восприятия исторического прошлого» [4, с. 3], тем самым также указывая на серьезную педагогическую проблему. В. И. Быстренко и В. Г. Ярославцев считают, что в существующих условиях обучения истории, усложняющихся из-за массовой цифровизации всех сфер общественной жизни и бесконтрольного

доступа студентов к информации в интернете, в том числе к недостоверной, уровень освоения истории последними в высшей школе зачастую является низким, а исторические представления – ошибочными и нелепыми [1].

При этом мы можем обратиться, например, к исследованию Л. В. Климович и Е. П. Галкиной, результаты которого показали наличие интереса со стороны студенческого сообщества к изучению истории и во всяком случае декларативно заявленное осознание ее значимости для собственного личностного развития [12]. Таким образом, принятию Концепции предшествовало наличие серьезного противоречия между запросами педагогического и студенческого сообществ на роль и место изучения истории в высшей школе и существующими организационно-педагогическими условиями.

Итак, принятая Концепция была нацелена во многом на устранение обозначенных противоречий, наметив тем самым позитивную тенденцию не только непосредственно в педагогическом процессе преподавания истории России в высшей школе, но и в перенесении акцента высшего образования от достаточно узкого круга сугубо профессиональных знаний и умений на продолжение гармоничного личностного развития ценностной системы, гражданской личностной позиции студентов. П. А. Королев подтверждает, что преподавание истории России, согласно новой Концепции, создает «широкий спектр возможностей для развития патриотического сознания обучающихся» [15, с. 54].

Однако условное разрешение одних противоречий закономерно повлекло за собой появление новых. И. С. Манюхин отмечает, что, согласно новой Концепции, был существенно расширен ряд обязательных дидактических единиц, включающих в себя в компаративистском ключе материалы не только рос-

сийской, но и всеобщей истории, чего, по мнению исследователя, достигнуть при помощи тех методологических оснований, которые были заложены в Концепции в качестве опорных (принципы историзма и научности) не представляется возможным [16]. Кроме того, несбыточной задачей исследователь называет и реализацию материала, заложенного в Концепции, в рамках заявленных 144 академических часов [16, с. 95]. Схожие замечания приводит и Е. С. Данилов: несмотря на номинальное наличие достаточного количества часов для аудиторных занятий, фактически преподавателю «приходится останавливаться на том материале, который студенты должны знать, но в силу разных обстоятельств не усвоили должным образом на других ступенях образования» (например, исторической географии и работе с картой), а заявленное в Концепции «уделение внимания ключевым событиям и процессам в сопредельных с Россией странах, а также в ведущих государствах Европы, Азии, Америки и Африки, Австралии и Океании» в этой связи кажется практически неосуществимым (здесь ученый для достижения этой задачи выносит предложение о введении в вузах обязательного полноценного курса «Всемирной истории») [2]. Целесообразным сокращением объема содержания по всеобщей истории в пользу уделения освободившегося времени проблемам фальсификации российской истории находит и В. В. Наухацкий [18].

Ряд психолого-педагогических сложностей в реализации Концепции выделяют Н. Л. и М. А. Росины: как отмечалось выше, одной из первоочередных задач курса истории России в вузе становится развитие ценностной системы учащихся. Однако студент, в большинстве случаев – вчерашний школьник, с одной стороны, представляет собой уже пер-

вично сформировавшуюся личность, оказание воздействия на которую видится весьма затруднительным. С другой стороны, по замечанию исследователей, «смыслы и ценности первокурсников еще не наполнены их личным, внутренним опытом, а потому еще им не принадлежат, не “вместились в личность”, не стали “внутренне своими”» [21, с. 142]. Отсюда возникает также противоречие между поставленной в Концепции перед преподавателем истории задачей развития патриотизма и гражданственности студентов и их неготовностью к личностным изменениям. Однако его преодоление является существенно значимой педагогической задачей.

Согласно Указу № 809 Президента Российской Федерации в числе традиционных духовно-нравственных ценностей современных россиян названы жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России [26]. Следовательно, на формирование именно этих ценностей должен быть направлен образовательный процесс, в том числе в высшей школе. Одной из ценностей, формирование и развитие которой наиболее тесно связано непосредственно с изучением истории, выступает историческая память.

В современной российской науке историческая память как относительно новое междисциплинарное понятие еще не обрела однозначной трактовки и определения [13] (Л. П. Нелина также отмечает, что дискуссия в отношении терминологического аппарата

мемориальных исследований характерна не только для отечественных ученых, но и в принципе для всей области memory studies [19]). Достаточно часто исследователи обращаются к работам Л. П. Репиной, определившей историческую память как «одно из измерений индивидуальной и коллективной или социальной памяти – как память об историческом прошлом или символическую репрезентацию исторического прошлого... сложный социокультурный феномен, связанный с осмыслением исторических событий и исторического опыта» [20, с. 45]. Ж. Т. Тощенко определил историческую память, как «определенным образом сфокусированное сознание, которое отражает особую значимость и актуальность информации о прошлом в тесной связи с настоящим и будущим» [25]. Подобные определения понятия даются в первую очередь с позиций его философского осмысления: А. В. Дахин указывает на то, что развитие «целостной отечественной философской теории коллективной памяти» (к которой ученый относит и проблемы социально-исторической памяти) находится еще в движении [3, с. 116].

Обратимся к понятию исторической памяти с позиций аксиологического подхода как к традиционной духовно-нравственной ценности россиян и с позиции педагогической науки как ориентира, на достижение которого должна быть направлена вся педагогическая деятельность. В связи с этим важно определить понятие исторической памяти. Историческая память как одна из форм коллективной памяти представляет собой сложный социокультурный феномен, связанный со знанием, интерпретацией и отражением в индивидуальном и общественном сознании ключевых исторических событий, с сохранением и воспроизводством позитивного исторического опыта народа и государства.

Сформированная историческая память выражается в готовности индивида проявлять личностную позицию в активной жизнедеятельности. Считаем, что подобное определение учитывает не только феноменологический характер понятия, но и представляет взаимосвязь его ключевых компонентов: когнитивного, мотивационно-ориентировочного, аксиологического и, что является принципиально важным для педагогической работы, деятельностного.

Вопрос сохранения и развития исторической памяти студентов вузов, в том числе посредством изучения курса истории России, находит свое отражение в публикациях современных ученых (например, работы Н. Д. Сорокиной [22], Т. А. Юмашевой и В. В. Назарова [28] и др.). На базе Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета нами также проводятся исследования, посвященные данному вопросу [17; 27]: их результаты показывают, что несмотря на достаточно высокий уровень оценки студентами значимости исторической памяти, ее деятельностный компонент оказывается развит и выражен в наименьшей степени, а когнитивная составляющая, т. е. знание студентами исторических фактов, ощутимо снижается уже через год после окончания учебного курса истории. Это может объясняться как высокой учебной нагрузкой обучающихся по профильным дисциплинам, так и отсутствием субъектного отношения к истории своего Отечества. То есть фактически историческая память студентов, даже в тех случаях, если она была частично сформирована на предыдущих ступенях образования (в школе, колледже), на ступени высшего образования оказывается подвержена забвению, трансформации и т. п. Таким образом, исследование педагогических условий вуза для поиска инновационных методических решений

в актуализации исторической памяти студентов, развитии ее устойчивого характера и субъектности является актуальным направлением научной работы.

Результаты. Развитие исторической памяти студентов в высшей школе осуществляется несколькими путями. Безусловно, жизнь и активность студента не оказываются ограничены стенами университета: многие интересуются историей самостоятельно, участвуют в волонтерстве, патриотических акциях и мероприятиях, состоят в соответствующих организациях и клубах. Однако, оставаясь в контексте педагогического процесса, обратимся к развитию исторической памяти как к задаче, решаемой в рамках предметного обучения студентов. Заметим, что помимо истории России, о значимости которой в цикле гуманитарных общеобразовательных дисциплин мы говорили выше, развитие исторической памяти может осуществляться и на таких учебных предметах, как «Основы российской государственности», «Философия», «Безопасность жизнедеятельности», курсе региональной истории (например, в ряде петербургских высших учебных заведений реализуется курс истории и культуры Санкт-Петербурга), а также курсах профилированной истории (история медицины, история образования, история сельского хозяйства и т. д. в зависимости от направлений обучения). Относительно последней дискуссионным является вопрос о степени взаимосвязи курсов профилированной истории и истории России: наш опыт апробации материалов исследования в рамках участия в научных конференциях в 2025–2026 гг. показал отсутствие консолидированного мнения в среде преподавателей отечественной истории неисторических вузов. В частности, мы можем поставить следующие проблемные вопросы: должен ли преподаватель истории России и преподаватель профилированной истории быть од-

ним лицом? Насколько тесной является содержательная связь этих учебных курсов? Наконец, существенна ли эта взаимосвязь для актуализации исторической памяти студентов как их духовно-нравственной ценности?

Выше мы обращались к Концепции как к одному из основополагающих нормативных документов в организации изучения истории России в высшей школе. Относительно поставленного нами вопроса о взаимосвязи курсов истории России и курсов профилированной истории в Концепции дается вполне однозначный ответ: «Каждая наука имеет свою историю (история математики, химии, философии и т. д.), как и любая профессия или род деятельности (история строительства, металлургии, театра и кино и т. д.). Изучение “исторической” части своей специальности является важной составной частью профессиональной подготовки, но она должна происходить в основном вне курса истории России и преподаваться специалистами в конкретной области. История медицины – это предмет из медицины, а история права – область юриспруденции. Эти специальные дисциплины имеют свои цели и задачи. История той или иной сферы профессиональной деятельности, той или иной науки лишь отчасти может рассматриваться на основе данной Концепции, которая посвящена истории России, дисциплине, имеющей свой предмет и цели в отношении формирования российской гражданской идентичности, патриотизма, упрочения исторической памяти» [14, с. 10]. Так, исходя из тезиса, что «история медицины – это предмет из медицины», в СПбГПМУ данная дисциплина реализуется преподавателями с медицинским образованием, имеющим специальную подготовку в этой отрасли знания, в то время как история России преподается педагогами с историческим профилем образования. Аналогичным

образом «История образования и педагогической мысли» в Российском государственном педагогическом университете им. А. И. Герцена преподается сотрудниками института педагогики, а история России – сотрудниками кафедр института истории и социальных наук. Вероятно, подобная практика реализуется и во многих других вузах России.

Для претворения новой Концепции в массовую педагогическую работу требовалось ее методическое обеспечение. В частности, речь шла об издании единого базового учебника, отсутствие которого прежде отмечалось исследователями как одна из организационно-педагогических проблем. В 2024 г. такой учебник был издан под общей редакцией Ю. А. Петрова [5]. Заметим, что несмотря на то, что учебник существует и в своей первоначальной, базовой форме, включающей в себя материалы по российской истории, параллельно авторским коллективом была предложена и линейка специализированных учебников, предлагающих, помимо основной части, также тематические разделы отраслевой истории («История инженерного дела» [6], «История культуры» [7], «История медицины» [8], «История образования» [9], «История сельского хозяйства» [10], «История транспорта» [11]). Таким образом, в курс отечественной истории были добавлены материалы, затрагивающие историю развития той отрасли, по специальностям которой обучаются студенты.

Вероятно, нормативным основанием для этого стали следующие тезисы Концепции: «Межпредметные связи отраслевой истории и истории России вполне очевидны... При разработке программ по истории России для студентов разных направлений в разделах, посвященных истории культуры, техники, экономики, необходимо уделять особое внимание развитию определенной отрасли науки

или производства. Например, в лекциях по истории культуры до 30 % времени возможно уделить развитию отрасли в данный период времени (например, истории медицины, достижениям в области биологии или языкознания) или на занятиях по истории экономики точно так же можно специально остановиться на вопросах развития транспорта, строительства, сельского хозяйства, налоговой сферы, и так далее, в зависимости от направления профессиональной подготовки данной группы студентов. Необходимо иметь в виду, что во главу угла ставятся именно вопросы культурно-исторического плана, нежели сугубо технические и специальные сюжеты, которые целиком расположены в области сугубо профессиональной подготовки» [14, с. 10–11]. В подобной ситуации очевидным становится курс на взаимную интеграцию исторических дисциплин в высшей школе (Е. П. Супрунова говорит о междисциплинарном характере в их преподавании [23]).

Согласимся с суждениями о том, что Концепция содержит избыточный ряд дидактических единиц, реализация которых на практике оказывается затруднительной. В условиях ограниченного учебного времени, «второстепенности» изучаемого курса для неисторических специальностей неизбежным окажется частичное дублирование содержания, создающее дополнительную нагрузку на студентов, и без того имеющих серьезную загруженность на профильных дисциплинах. Проблема усложнится и в том случае, если изучение профилированного курса истории, согласно учебному плану специальности, окажется предусмотрено на 2–3 курсах обучения, в то время как история России неизменно остается на первом. Кроме того, актуальность обретает вопрос повышения квалификации преподавателей истории России для обновления специальных

знаний, расширения методических компетенций в области преподавания профилированных курсов.

Между тем заметим, что при должной реализации компонент отраслевой истории обучающихся на уровне высшей школы оказывается весомым дополнением арсенала средств актуализации исторической памяти. Именно через отраслевую историю может формироваться представление о целостности исторического процесса, заявленного в Концепции: обращение к истории развития и достижениям той отрасли, которую студенты выбрали для себя в качестве профессиональной, оказывается для них более конкретным и понятным, нежели оперирование общими, абстрактными категориями. Приложив значительные усилия для поступления в соответствующий вуз, обучающиеся могут быть также вдохновлены своим новым статусом, а потому заинтересованы в изучении истории отрасли знания, связанной с их будущей специальностью. Кроме того, заявленный в Концепции предпочтительный проблемный характер изложения исторического материала в вузе также может быть эффективно реализован через интеграцию общероссийской истории с историей развития отрасли. Например, выгодным при обучении истории студентов-медиков нам видится изложение причин поражения России в Крымской войне (1853–1856 гг.) через обращение к произведению «Записки военного хирурга» Н. И. Пирогова, к «Запискам партизанского врача» А. Цессарского при изучении партизанского движения в годы Великой Отечественной войны, а при разговоре о блокаде Ленинграда – к героической деятельности ленинградских врачей, продолжавших работать в осажденном городе. Предложенные формы работы, реализуемые в практике преподавания СПбГПМУ, выстраиваются вокруг вы-

деленных аксиологических доминант и позволяют реализовывать принцип отложенной синхронизации курсов истории России и истории медицины.

Вероятно, продуктивным вариантом стало бы синхронизированное изучение курсов отраслевой истории и истории России: так появилась бы возможность для детализации и уточнения рассматриваемых исторических событий в контексте более близкой и понятной для студентов профильной отрасли. Но на практике реализация такого подхода окажется затруднительной: разное количество академических часов, выделяемых на дисциплины, а также существенно различающиеся принципы хронологического (изучение истории медицины начинается с рассмотрения гораздо более ранних периодов, нежели история России) и тематического построения курсов приведут, скорее, к их существованию в автономных плоскостях. Если для истории России периоды княжения Александра Невского и Ивана Калиты будут являться двумя разными разделами, изучаемыми в рамках разных тем, то для истории медицины они, вероятно, войдут в один раздел, посвященный медицине Средневековой Руси, с соответствующими различиями в отборе содержания и дидактических единиц.

Таким образом, включение профилирующего компонента в программу курса истории России стало значимым дополнением в подготовке специалиста, но оказывается объективно затруднено в условиях избыточности дидактических единиц курса истории. Синхронизированное преподавание данных курсов также представляется маловероятным. Между тем, рассматривая историческую память студентов как духовно-нравственную ценность, понимая важность развития не только ее когнитивного, но и мотивационного, аксиологического и деятельностного компонентов, недопустимо отказываться от методического

потенциала использования элементов отраслевой истории, повышающего познавательный интерес, мотивацию обучающихся.

Реализация межпредметного взаимодействия курсов истории России и отраслевой истории (истории медицины) в СПбГПМУ позволяет говорить о формирующемся инновационном педагогическом подходе к актуализации исторической памяти студентов, основанном на использовании принципа отложенной синхронизации. Ключевым принципом такого подхода становится не только разграничение преподавателями этих курсов содержания преподаваемых дисциплин, но и совместное корпоративное выделение в программах дисциплин комплекса ключевых аксиологических доминант.

Выделение ключевых, опорных ценностных точек курсов выступает важным условием построения междисциплинарных связей, при котором окажется возможным преодоление хронологического и тематического расхождения курсов через введение принципа отложенной синхронизации. Определив для себя ключевые точки соприкосновения курсов (среди таких точек, безусловно, мы можем назвать Великую Отечественную войну, Специальную военную операцию), преподаватель истории России сможет сосредоточить внимание студентов на процессах, явлениях и событиях, раскрытие которых с позиций отраслевой истории состоится позднее в рамках соответствующей дисциплины.

Выводы. На сегодняшний день в методике преподавания истории в высшей

школе остается множество лакун, требующих педагогических исследований и методических рекомендаций. К числу подобных относится и вопрос развития, сохранения и актуализации исторической памяти как духовно-нравственной ценности студентов. Обозначенный нами подход к преподаванию истории России и отраслевой истории, нацеленный, во-первых, на тесное сотрудничество, предполагающее реализацию принципа отложенной синхронизации содержания, во-вторых, на актуализацию исторической памяти студентов как ценности, с позиций аксиологического подхода, может быть рассмотрен в качестве одного из инновационных решений в этой области.

Однако заметим, что это лишь один из аспектов многослойной проблемы, требующий дальнейшего детального рассмотрения, но можно назвать и другие аспекты, в числе которых выявление специфических особенностей преподавания истории (как истории России, так и профилированного курса) в высших учебных заведениях конкретных специальностей (медицинских, технических, педагогических и т. д.); учет этой специфики в педагогической работе для развития и сохранения исторической памяти. Несмотря на все сложности и противоречия – именно актуализация исторической памяти является одной из ключевых задач всеобщего исторического образования в высшей школе, а потому приложение усилий исследователей в развитии этой темы позволит дать плодотворный и комплексный результат.

Список источников

1. Быстренко В. И., Ярославцев В. Г. Преподавание истории в негуманитарных вузах России: к вопросу о новой концепции // Вестник педагогических инноваций. – 2023. – № 1 (69). – С. 31–41. DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2301.04>
2. Данилов Е. С. Возможные трудности реализации «Концепции преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки» // Актуальные проблемы совершенствования высшего образования: тезисы докладов

XVI Всероссийской научно-методической конференции (Ярославль, 28–29 марта 2024 г.). – Ярославль: Филигрань, 2024. – С. 134–136.

3. *Дахин А. В.* Коллективная социально-историческая память: предпосылки становления целостной философской теории // *Уровень жизни населения регионов России*. – 2024. – Т. 20, № 1. – С. 105–118. DOI: <https://doi.org/10.52180/1999-9836-2024-20-1-9-105-118>

4. *Зубрилина А. Ю.* Преподавание исторических дисциплин в высшей школе // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. – 2017. – № S8. – С. 6–10.

5. *История России: учебник для студентов неисторических специальностей* / под ред. Ю. А. Петрова. – М.: Наука, 2024. – 521 с.

6. *История России: учебник для студентов неисторических специальностей: направление подготовки «Инженерное дело»: в 2 частях* / под ред. Ю. А. Петрова. – М.: Наука, 2024. – 594 с.

7. *История России: учебник для студентов неисторических специальностей: направление подготовки «Культура»: в 2 частях* / под ред. Ю. А. Петрова. – М.: Наука, 2024. – 622 с.

8. *История России: учебник для студентов неисторических специальностей: направление подготовки «Медицина»: в 2 частях* / под ред. Ю. А. Петрова. – М.: Наука, 2024. – 590 с.

9. *История России: учебник для студентов неисторических специальностей: направление подготовки «Образование»: в 2 частях* / под ред. Ю. А. Петрова. – М.: Наука, 2024. – 594 с.

10. *История России: учебник для студентов неисторических специальностей: направление подготовки «Сельское хозяйство»: в 2 частях* / под ред. Ю. А. Петрова. – М.: Наука, 2024. – 590 с.

11. *История России: учебник для студентов неисторических специальностей: направление подготовки «Транспорт»: в 2 частях* / под ред. Ю. А. Петрова. – М.: Наука, 2024. – 594 с.

12. *Климович Л. В., Галкина Е. П.* Роль преподавания гуманитарной дисциплины «История» в формировании исторической памяти молодежи (по материалам социологического исследования в г. Ульяновске) // *Интеллигенция и мир*. – 2023. – № 1. – С. 9–27. DOI: <https://doi.org/10.46725/IW.2023.1.1>

13. *Коваленко В. В.* Историческая память: сущность, основные формы, роль в обществе // *Парадигмы истории и общественного развития*. – 2017. – № 5. – С. 35–37.

14. Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/b12aa655a39f6016af3974a98620bc34/> (дата обращения: 09.04.2026).

15. *Королев П. А.* «Концепция преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования» в методической интерпретации // *Известия Тульского государственного университета. Педагогика*. – 2025. – № 1. – С. 49–56.

16. *Манюхин И. С.* К обсуждению проекта концепции преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования // *Вестник Самарского юридического института*. – 2023. – № 1 (52). – С. 93–99. DOI: <https://doi.org/10.37523/SUI.2023.52.1.014>

17. *Микиртичан Г. Л., Лисенкова Л. Н., Федоров Д. А., Комаров С. С., Макеева В. И., Павленко К. А.* Без срока давности: постпамять о нацистских преступлениях. К 80-летию Нюрнбергского процесса // *Медицина и организация здравоохранения*. – 2025. – Т. 10, № 4. – С. 129–142. DOI: <https://doi.org/10.56871/MHCO.2026.98.90.012>

18. Наухацкий В. В. О Концепции преподавания истории России в высшей школе: начало перемен // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. – 2024. – № 2 (110). – С. 7–13.
19. Нелина Л. П. Подходы к определению концептов Memory Studies в российской историографии // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2020. – Т. 6, № 3. – С. 244–253. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2020-6-3-244-253>
20. Репина Л. П. Историческая память и современная историография // Новая и новейшая история. – 2004. – № 5. – С. 39–52.
21. Росина Н. Л., Росина М. А. Концепция преподавания истории России в вузе: от проекта к реализации // Высшее образование в России. – 2023. – № 5. – С. 138–148. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-5-138-148>
22. Сорокина Н. Д. Историческая память современных студентов. Что происходит? // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29, № 10. – С. 144–152. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-10-144-152>
23. Супрунова Е. П. Реализация концепции преподавания курса «История России» в вузах (на опыте Тихоокеанского государственного медицинского университета) // Современные проблемы науки и образования. – 2025. – № 4. – С. 71. – DOI: <https://doi.org/10.17513/spno.34225>
24. Сушко А. В. К вопросу о негативном влиянии современных организационно-педагогических условий на преподавание истории России (размышления к первому Всероссийскому съезду преподавателей истории в вузах России) // Омский научный вестник. Серия: «Общество. История. Современность». – 2018. – № 1. – С. 76–81. DOI: <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2018-1-76-81>
25. Тощенко Ж. Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния [Электронный ресурс] // Новая и новейшая история. – 2000. – № 4. – URL: <https://clk.li/АТер> (дата обращения: 06.04.2026).
26. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502?erid=LjN8K8S> (дата обращения: 05.04.2026).
27. Федоров Д. А. Историческая память как ценность: результаты исследования сформированности у студентов высших учебных заведений неисторических специальностей // Проблемы современного образования. – 2025. – № 4. – С. 117–126. DOI: <https://doi.org/10.31862/2218-8711-2025-4-117-126>
28. Юмашева Т. А., Назаров В. В. Формирование исторической памяти студентов педагогического вуза в процессе преподавания учебной дисциплины «История России» // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2024. – № 5. – С. 489–496. DOI: <https://doi.org/10.30853/ped20240061>

References

1. Bystrenko V. I., Yaroslavcev V. G. Teaching of History in Non-Humanities Universities of Russia: Towards a New Concept. *Journal of Pedagogical Innovations*, 2023, no. 1 (69), pp. 31–41. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2301.04>
2. Danilov E. S. Possible Difficulties in Implementing the “Concept of Teaching the History of Russia for Non-Historical Specialties and Fields of Study”. *Current Problems of Improving Higher Education: Abstracts of the XVI All-Russian Scientific and Methodological Conference* (Yaroslavl, March 28–29, 2024). Yaroslavl, 2024, pp. 134–136. (In Russian)
3. Dakhin A. V. Collective Socio-Historical Memory: Prerequisites for the Formation of a Holistic Philosophical Theory. *Living Standards of the Population of Russian Regions*,

2024, vol. 20, issue 1, pp. 105–118. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.52180/1999-9836-2024-20-1-9-105-118>

4. Zubrilina A. Yu. Teaching of Historical Disciplines in Higher Education. *Scientific-Methodological Electronic Journal "Concept"*, 2017, no. S8, pp. 6–10. (In Russian)

5. Petrov Yu. A. (Ed.) *History of Russia: A Textbook for Students of Non-Historical Specialties*. Moscow: Nauka Publ., 2024, 521 p. (In Russian)

6. Petrov Yu. A. (Ed.) *History of Russia: A Textbook for Students of Non-Historical Specialties: Field of Study "Engineering"*. Moscow: Nauka Publ., 2024, 594 p. (In Russian)

7. Petrov Yu. A. (Ed.) *History of Russia: A Textbook for Students of Non-Historical Specialties: Field of Study "Culture"*. Moscow: Nauka Publ., 2024, 622 p. (In Russian)

8. Petrov Yu. A. (Ed.) *History of Russia: A Textbook for Students of Non-Historical Specialties: Field of Study "Medicine"*. Moscow: Nauka Publ., 2024, 590 p. (In Russian)

9. Petrov Yu. A. (Ed.) *History of Russia: A Textbook for Students of Non-Historical Specialties: Field of Study "Education"*. Moscow: Nauka Publ., 2024, 594 p. (In Russian)

10. Petrov Yu. A. (Ed.) *History of Russia: A Textbook for Students of Non-Historical Specialties: Field of Study "Agriculture"*. Moscow: Nauka Publ., 2024, 590 p. (In Russian)

11. Petrov Yu. A. (Ed.) *History of Russia: A Textbook for Students of Non-Historical Specialties: Field of Study "Transport"*. Moscow: Nauka Publ., 2024, 594 p. (In Russian)

12. Klimovich L. V., Galkina E. P. The Role of Teaching the Humanitarian Discipline "History" in the Formation of Historical Memory of Youth (Based on Materials of a Sociological Study in Ulyanovsk). *Intelligentsia and the World*, 2023, no. 1, pp. 9–27. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.46725/IW.2023.1.1>

13. Kovalenko V. V. Historical Memory: Essence, Main Forms, Role in Society. *Paradigms of History and Social Development*, 2017, no. 5, pp. 35–37. (In Russian)

14. *Concept for Teaching the Educational Course "History of Russia" in Educational Organizations of the Russian Federation Implementing Basic General Education Programs* [Electronic resource]. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/b12aa655a39f6016af3974a98620bc34/> (date of access: 09.04.2026). (In Russian)

15. Korolev P. A. "Concept for Teaching the History of Russia for Non-Historical Specialties and Fields of Study Implemented in Educational Organizations of Higher Education" in Methodological Interpretation. *Proceedings of Tula State University. Pedagogy*, 2025, no. 1, pp. 49–56. (In Russian)

16. Manyukhin I. S. To the Discussion of the Draft Concept for Teaching the History of Russia for Non-Historical Specialties and Fields of Study Implemented in Educational Organizations of Higher Education. *Vestnik of the Samara Law Institute*, 2023, no. 1 (52), pp. 93–99. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.37523/SUI.2023.52.1.014>

17. Mikirtichan G. L., Lisenkova L. N., Fedorov D. A., Komarov S. S., Makeeva V. I., Pavlenko K. A. No statute of limitations: postmemory of Nazi crimes. For the 80th anniversary of the Nuremberg trial. *Medicine and Healthcare Organization*, 2025, vol. 10, issue 4, pp. 129–142. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.56871/MHCO.2026.98.90.012>

18. Naukhaczkiy V. V. On the Concept of Teaching the History of Russia in Higher Education: The Beginning of Changes. *Legal Bulletin of Rostov State University of Economics*, 2024, no. 2 (110), pp. 7–13. (In Russian)

19. Nelina L. P Approaches to Defining Concepts in Memory Studies in Russian Historiography. *Vestnik of Mari State University. Series "Historical Sciences. Legal Sciences"*, 2020, vol. 6, issue 3, pp. 244–253. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2020-6-3-244-253>

20. Repina L. P. Historical Memory and Modern Historiography. *New and Contemporary History*, 2004, no. 5, pp. 39–52. (In Russian)

21. Rosina N. L., Rosina M. A. The Concept of Teaching Russian History at University: From Project to Implementation. *Higher Education in Russia*, 2023, no. 5, pp. 138–148. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-5-138-148>

22. Sorokina N. D. Historical Memory of Modern Students. What Is Happening? *Higher Education in Russia*, 2020, vol. 29, issue 10, pp. 144–152. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-10-144-152>

23. Suprunova E. P. Implementation of the Concept of Teaching the Course “History of Russia” at Universities (Based on the Experience of the Pacific State Medical University). *Contemporary Problems of Science and Education*, 2025, no. 4, pp. 71. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17513/spno.34225>

24. Sushko A. V. On the Issue of the Negative Impact of Modern Organizational and Pedagogical Conditions on Teaching Russian History: Reflections for the First All-Russian Congress of History Teachers at Russian Universities. *Omsk Scientific Bulletin. Series: “Society. History. Modernity”*, 2018, no. 1, pp. 76–81. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2018-1-76-81>

25. Toshhenko Zh. Historical Consciousness and Historical Memory. Analysis of the Current State [Electronic resource]. *New and Latest History*, 2000, no. 4. URL: <https://clk.li/ATep> (date of access: 06.04.2026). (In Russian)

26. Decree of the President of the Russian Federation dated 09.11.2022 No. 809 “On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values” [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502?erid=LjN8K8S> (date of access: 05.04.2026). (In Russian)

27. Fedorov D. A. Historical Memory as a Value: Research Results on the Formation among Students of Non-Historical Majors at Higher Education Institutions. *Problems of Modern Education*, 2025, no. 4, pp. 117–126. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.31862/2218-8711-2025-4-117-126>

28. Yumasheva T. A., Nazarov V. V. Formation of Historical Memory of Pedagogical University Students in the Process of Teaching the Academic Discipline “History of Russia”. *Pedagogy. Issues of Theory and Practice*, 2024, no. 5, pp. 489–496. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.30853/ped20240061>

Информация об авторе

Федоров Даниил Алексеевич – преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин и биоэтики, Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет; аспирант кафедры общественно-научного и культурологического образования, Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования имени К. Д. Ушинского, г. Санкт-Петербург, Россия, <https://orcid.org/0009-0000-4037-2106>, fiodoroff.daniil2014@yandex.ru

Information about the Author

Daniil A. Fedorov – Lecturer of the Department of Humanities and Bioethic, St. Petersburg State Pediatric Medical University; Postgraduate Student of the Department of Social Sciences and Cultural Education, St. Petersburg Academy of Postgraduate Education named after K. D. Ushinsky, St. Petersburg, Russia, <https://orcid.org/0009-0000-4037-2106>, fiodoroff.daniil2014@yandex.ru

Поступила: 28.05.2026; одобрена после рецензирования: 14.07.2026; принята к публикации: 18.08.2026.

Received: 28.05.2026; approved after peer review: 14.07.2026; accepted for publication: 18.08.2026.

